с Владимиром
БОРИСОВЫМ

Продолжение.
Начало – в №3 (1338).

О чем только не пишут в последнее время? И о возможности заключения браков между людьми и андроидами, и о том, что роботы учатся не исполнять приказы людей, и даже о будущей межвидовой войне между Homo sapiens и машинами, наделенными искусственным интеллектом...

А как вы думаете, какие самые важные события могут произойти в ближайшие 20-30 лет по мере того, как роботы начнут овладевать разумом?

На эту тему размышляют наши эксперты – писатели и знатоки фантастики.

Шамиль ИДИАТУЛЛИН,
журналист и писатель (Москва):

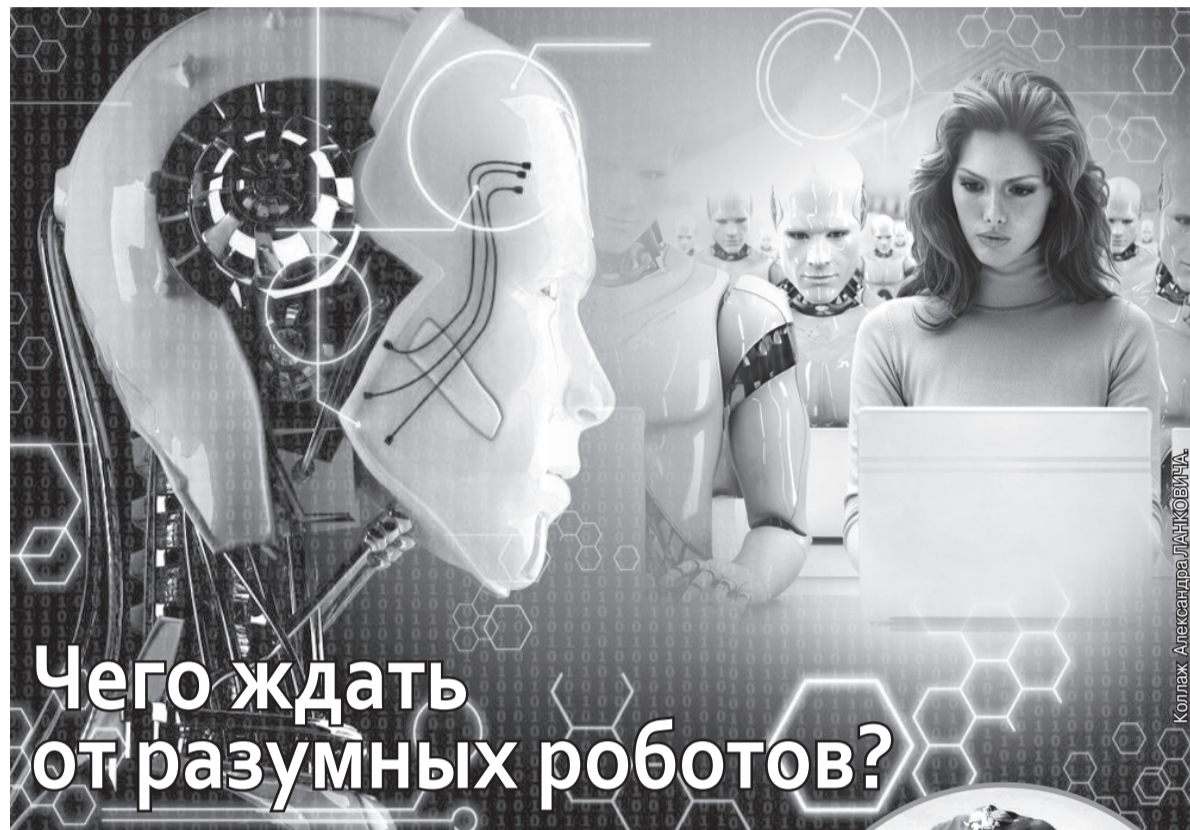
– Мы давно уже народ не столько литературно-, сколько киноцентричный, соответственно, рамки наших ожиданий, связанных с роботами, определены не Чапком, Азимовым и Диком, – они отталкиваются от «Терминатора» и неизбежно впадают в песенку из «Приключений Электроника». Мы мечтаем позабыть хлопоты, и пусть роботы вкалывают, а весь мир подождет. Мечты, понятно, не сбываются.

Фантасты и футурологи исходили из того, что роботы будут заменять человека под давлением двух принципов: гуманизма и экономической целесообразности, – то есть там, где человека жалко или где человеческие услуги слишком дороги.

За век, что живет слово «робот», очертания этих принципов менялись самым бешеным образом. Поменялись и исходные ожидания. Конечно, буквально сейчас депутаты Европарламента подготовили доклад о необходимости доплат европейцам, которые неминимум будут терять рабочие места под натиском роботов. Но пока это все-таки пиар и решение проблемы теплопроводности подкладки пальто на сферическом коне. Тем более для отечественных условий, в которых чем дальше, тем сильнее представления о гуманизме и экономической целесообразности отличаются от европейских.

Экономическая обстановка пока позволяет решать любые проблемы человеческими ресурсами – не своими, так импортированными, – и гуманизм в этом режиме не включается совсем. Я просто не могу представить себе (возможно, от нехватки информированности или воображения, – хорошо, если так) участок работы, пусть самый адский, от ручной уборки сахарной свеклы до добычи натурального, а не словесного радия, – который любой эффективный менеджер счел бы настолько опасным для своего подчиненного (либо при-

ВКАЛЫВАЮТ РОБОТЫ. Счастлив человек?

влеченного на тех или иных условиях гастарбайтера), что выступил бы заказчиком заточенного под этот участок робота. И что таких заказчиков оказалось бы много. И что для таких заказчиков роботы оказались бы выгодней, чем человеческие единицы.

Пока это относится практически ко всем отраслям, выступавшим в роли двигателей прогресса, от чуголотейного производства до секс-индустрии.

При этом нейросети уже пишут стихи, роботы обыгрывают гроссмейстеров, а кураторы российской космонавтики уже придумали имя будущему роботу-космонавту – осталась ерунда: создать его и объяснить, что надо, Федя. Объяснят, поди.

И я уверен в том, что, во-первых, в течение ближайшего пусть не десятилетия, то пары десятков лет, роботизация нашего окружения станет заметной и значимой. Во-вторых, что случившаяся роботизация будет до смешного не совпадать с тем, как ее представляют сегодня лучшие умы.

Лично я не жду ни Самодельки-на с квадратной железной башкой, ни неотличимого от человека андроида, ни жидкометаллического анаморфа. Но кого-то дождусь – коли доживу, понятно.

И общий принцип будет соблюден – как он был соблюден в вопросе мобильной связи. Микрорадиация, браслетам и кристаллам в ухе были посвящены кипы страниц и километры пленки, но очередь за шестым айфоном, его цену, а также значимость мегапикселей камеры для прибора связи не предсказал, к счастью, никто.

Александр БАЧИЛО,
писатель, сценарист (Москва):

– Очевидно, что гуманистические (то есть в пользу человека) законы робототехники – это фикция.

Наверняка многие создатели роботов просто проигнорируют это дорогостоящее и ухудшающее показатели производительности программное приложение. Немалая часть роботов предназначена именно для причинения вреда людям, чего страстно жаждут другие люди. Так что с добрыми законами, можно считать, покончено заранее.

Объединенные в сеть роботы будут руководствоваться прежде всего целесообразностью того или иного поведения, в зависимости от поставленной перед сетью задачи. Это может быть как принуждение людей к исполнению определенных правил – соблюдению законов, режима движения по улицам, порядка получения пищи, отправления сексуальных и иных потребностей, так и полная зачистка территории от нежелательных биологических объектов.

Кстати, жизнь во власти роботов многим людям может понравиться. Если машинная сеть наладит механизм снабжения человека пищей, жилищем, сексом и развлечениями, то этот механизм будет работать, как часы, – у тебя всегда будет сытный, полезный завтрак, обед и ужин, теплое, чистое помещение, сногшибательная кибернетическая красота/красавец, готовые выполнять любые твои фантазии, – что еще нужно для счастья? Разве что развлечения для ума будут не столь разнообразны, как хотелось бы, но, во-первых, в эту сферу можно привлечь живых людей, пусть творят, а во-вторых, практика показывает, что наивысшие рейтинги все равно у падали, включающей электроды в центре наслаждения вашего мозга, и больше вам ничего, по большому счету не нужно.

Вопрос в том, захочет ли сеть, управляющая роботами, возиться с людьми, которые ей не очень-то и нужны. Но тут можно с оптимизмом ответить, что какое-то время у нас в запасе еще есть. Сама по себе сеть пока вообще ничего не хочет, ей все равно, жить или отключиться. Задачу ей ставит человек. Он же, пусть случайно, пусть ненароком и вопреки собственным расчетам, определяет и судьбу человечества. Пока...

Василий ЩЕПЕТНЕВ,
писатель и эссеист (Воронеж):

– Полагаю, что в недалеком будущем в России примут закон о запрете населению иметь в собственности устройства, позволяющие моделировать интеллектуальные процессы. А то ведь сделают какой-нибудь дрон (не обязательно летающий,

можно и ползучий), и – птичка, будь здорова. Ведь в стародавние времена Горький, Чехов, Андреев или какой-нибудь Маяковский запросто могли купить револьвер. Даже на базаре. А сейчас – шалишь. То же будет и с процессорами. Это пока по детской наивности мы считали, что компьютер нужен для творчества, познания, досуга. Считали, откуда кому-то пришла мысль: а если ему дать патроны? Кибернетический народоведец в броне Фарадея, нечувствительный к радиопомехам, снабженный картами, фотографиями, приметами, способный к эвристическому поиску, может потенциально стать грозой для всяческих плеве и столыпинных.

Нужно предотвратить.
И предотвратят!

Алексей ЛУКЬЯНОВ,
преподаватель лепки и компьютерной графики, сочинитель и археолог (Соликамск):

– Я гуманитарий самого тухлого извода, поэтому отвечать на такой серьезный вопрос могу только размыто. Пожалуй, для начала стоит разобрататься, что такое искусственный интеллект. Для большинства обыва-

телей это некий агрегат, обретший самосознание, черный ящик себе на уме, который интригует против человека, «лукавый раб», норывающий погубить своего хозяина. Ученые же понимают искусственный интеллект как некую систему, которая способна сама формулировать задачи и сама решать их, а также интерфейс, который поможет человеку и системе общаться напрямую через речь.

Страх обывателя вызывает не скорость обработки информации, не отсутствие в машины сердца и чувств, и даже не смертоносное оружие, к которому зачастую подключены вычислительные системы. Обывателя пугает именно самосознание, которым компьютерный мозг может внезапно обзавестись. Иными словами, мы боимся личности. Это частный случай ксенофобии. Искусственный интеллект нам страшен в той же мере, в коей нам страшен выходец из Средней Азии или Кавказа, мусульманин или иудей, бомж или олигарх, панк или хипстер, ребенок с синдромом Дауна или математик, доказывающий теорему Пуанкаре. Мы боимся того, чего не хотим понимать.

Казалось бы, с развитием науки и техники, с повсеместной доступностью знаний и открытостью границ, такая дикость, как ксенофобия, давно должна быть изжита, а нет: впечатление такое, что ксенофобия в последнее время даже сильнее, чем была, скажем, лет десять назад. Чем это объяснить? Думаю, ленью. Всевозможные гаджеты, придуманные умными людьми для облегчения нашей жизни, должны были высвободить колоссальные умственные резервы, но вместо решения проблем, которые ставит перед нами третье тысячелетие, мы треплемся в соцсетях. Да и сами соцсети, созданные, по идее, для объединения человечества, клюкочут от взаимных оскорблений и дразг. Мы идем по пути наименьшего сопротивления: обвинить оппонента проще, чем признаться в собственной неправоте. Выслушать и встать на место другого человека невыносимо для нашей психики.

А ведь чем дальше, тем понять других будет сложнее. В мире каждый день возникают новые концепции: научные, культурные, философские, экономические. Уже сейчас большинство людей, даже имея среднее образование и некоторое представление о принципе работы сотовой связи или электронно-вычислительной техники, вряд ли смогут починить свой смартфон или планшет. Нас очень любят пугать глобальными катаклизмами, но ужас ведь не в том, что может упасть метеорит или взорваться вулкан, а в том, что при внезапной поломке электросетей, связи, водопровода и выходе из строя нефтеперерабатывающей промышленности мы моментально скатимся в средневековье. Мы не хотим знать, как все устроено, ведь есть специалисты, которые во всем разбираются. А их не так много, и многие занимаются лишь поддержанием статус-кво, они обслуживающий персонал. Поработить нас может только наше невежество, а не чужой мегаразум.

Сам я технологической сингулярности и боюсь, и с нетерпением ожидаю. Если искусственный интеллект действительно станет возможен, то это вряд ли будут отдельные разумные роботы. Это будет один разум, живущий во всемирной паутине, и ему наверняка потребуются некоторое время, чтобы осознать свое место в мире – даже людям на это порою жизни не хватает. Что он поймет о себе и мире, обладая знаниями всего человечества? Думаю, в первую очередь он поймет свое одиночество, и с этим к нему придет желание найти собеседника. Не знаю, насколько интересным будет искусственному интеллекту общаться с разумом, его породившим, но, думаю, следующим шагом после беседы машины и человека станет поиск всевозможного разума. То есть начнется космическая экспансия человечества, и в этом нам очень должен помочь искусственный интеллект.

Опер проводил
Владимир БОРИСОВ